

— Почему так?

В отличие от недавнего, взгляд Сета казался немного холоднее и жёстче.

Мин-ха склонила голову, не понимая, с чем связана такая резкая смена настроения.

— Тебе есть что сказать?

— Нет, ничего. Просто мне кое-что интересно.

— Что же?

— Почему Ной называет тебя сестрой? Раньше он звал тебя по должностному титулу.

Теперь Герцогиня понимала, с чем это связано, однако не собиралась показывать никаких лишних эмоций, просто успокоив супруга:

— Так и есть. Но ты можешь не переживать, ведь скоро мы расторгнем брак. Как только суд одобрит его и мы получим разрешение на развод. И, возможно, Ной называет меня так, потому что называть меня невесткой было бы неуважением к твоей будущей супруге. И покинув особняк, я буду очень скучать по нему... А так, я смогла бы иногда видеться с ним в качестве старшей сестры.

Выражение лица Сета было странным. Сначала Мин-ха подружилась со всеми горничными, сблизилась с рыцарями и теперь такие тёплые отношения с его младшим братом. Он никогда не думал, что это произойдёт, однако теперь всё это предстало перед глазами.

За такое короткое время Герцогиня так сильно изменилась. И пока та говорила свою речь с горькой улыбкой, Сет, на мгновение став удивлённым, снова ожесточился. От этих изменений в лице настроение Мин-ха упало ещё сильнее. Из-за тесной одежды у неё совсем не было аппетита, однако этот взгляд заставил её положить вилку. Однако даже Ной, который всегда хорошо ел, заметил переглядки этих двоих.

И хотя они обсуждали его, Мин-ха не могла позволить ребёнку вмешиваться в конфликт взрослых. Так, она громко заговорила, пытаясь изменить затянувшуюся тишину:

— Так, Ной всегда сможет называть меня сестрой. И даже когда я уже не буду женой Герцога, то всё ещё останусь сестрой.

— Почему ты думаешь только о разводе?

— А? Что... Но разве развод ещё не оформлен?

— Решение Ватикана может не соответствовать твоим ожиданиям.

— И что это значит? - разум Герцогини опустел.

Она не понимала смысл этих слов: возможно, сам Сет не хочет разводиться? Или же церковь против этого? Но почему?

— Разве ты не понимаешь?

— Я как раз поэтому и спрашиваю.

— Если я, которому Император доверяет, разведусь с тобой и женюсь на другой девушке, моё положение, несомненно вырастет. Это то же самое, что дать тигру крылья. И как на это отреагируют дворяне?

— Значит, Ватикан может принимать решения, исходя из политических целей?

— Да. Кроме того, даже среди знати одной и той же секты есть множество конфликтов и своя иерархия.

Хотя объяснение Сет удовлетворило её, Мин-ха всё ещё чувствовала себя крайне странно. От этого настроение ухудшилось ещё больше. В конце концов, Герцог бы не побрезговал любыми путями для развода. Именно поэтому в шуточной форме она сказала:

— Ну... Мне, конечно, очень жаль. Но ты в любом случае бы действовал так, чтобы мы расторгли брак немедленно.

— Даже если Ватикан не даст нам разрешение, я решил расстаться с тобой любыми путями, но в то же время...

— Что?

— Как ни странно, в последнее время моя решимость колеблется из-за твоих добрых поступков. Теперь, когда я размышляю об этом, критикую себя за то, что легко критиковал тебя в прошлом и иногда был капризным.

Мин-ха чувствовала, чувствовала, как её сердце колотится, а у Сета было серьёзное выражение лица, но девушка не могла оторвать от него взгляд. Казалось, Герцог загнипнотизировал её своими красивыми чертами. Конечно, Мин-ха восхищалась им, даже когда Сет говорил

отвратительными вещи или вёл себя странно перед отъездом. Но это чувство теперь сжимало грудь. Герцогиня никогда не испытывала настоящую любовь за все двадцать лет жизни. И постоянный трепет сердца смущал, от него Мин-ха хотела поскорее избавиться. Но незнакомое чувство овладело ею.

От этого Мин-ха неловко улыбнулась и сказала, пытаясь сдержать волнение:

— Надеюсь, ты будешь так думать и впредь. А теперь давайте продолжим ужин!

— Вы не ссоритесь? - спросил Ной.

— Мы? Конечно, нет! Так что кушай быстрее. Хочешь попробовать это?

— Да! - Мин-ха отрезала кусок мяса для Ноя, а тот быстро съел его.

— И ты тоже попробуй. Думаю, ты голодный.

По настоянию Герцогини Сет взял тарелку и опустошил её, после чего начал пить вино. Мин-ха наконец начала есть, чувствуя себя наконец немного комфортнее, хотя всё ещё отводила взгляд от супруга, стараясь не смотреть ему прямо в глаза.

Мин-ха не понимала: было ли это из-за узкой одежды или из-за странно колотящегося сердца, но ей было трудно дышать. Когда она закончила трапезу, то сразу же налила себе фруктовый сок на десерт и расплылась в лёгкой улыбке, когда увидела Ноя.

— Боже...

Ребёнок спал с фруктами в обнимку, которые Герцогиня дала ему. Посмотрев на Сета, Герцогиня сказала:

— Разве Ной не милый?

— Да, но думаю, нам стоит его перенести, - встав со стула он подошёл к младшему брату.

Мин-ха последовала его примеру и забрала фрукты из маленьких детских рук, положив их на стол. Затем она невольно подошла к Сету ближе, ведь Ной уже лежал у него на руках, и их глаза встретились.

И снова этот гипнотизирующий взгляд. Сердце Мин-ха забилося с новой силой, прямо как

тогда, во время трапезу.

— Сэр, Мадам, вы закончили ужинать?

В этот момент они услышали голос Ланселота за дверью.

— Да, - ответила Герцогиня.

— Тогда я вхожу, - рыцарь открыл дверь, но медленно, словно ждал команду Сета.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/1494210>